

О Ш Ы Т Ъ
И С Т О Р І И
РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
И
ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

*Изъ книги Седдента Кристинна
Бюргермана. Гейсес Амстердамъ*

*Томъ 1-й
1840*

О П Ы Т Ъ
И С Т О Р И И

РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

И

ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

Сочиненіи

ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА РЕЙЦА.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Издаль Федоръ Морошкинъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 3 6.

RUS

051

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цен-
зурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Октября 25 го
дня 1835 года.

Цензоръ М. Каженоскій.

ОУЛ 18 1922

ОУЛ 18 1922

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,
СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ
УВАРОВУ,
МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА,
СЕНАТОРУ,**

**Президенту ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ,
многихъ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ
Ученыхъ Обществъ Члену и разныхъ Орденовъ
Кавалеру.**

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Въ то время какъ, по волю ГОСУДАРЯ, отдаленнѣйшимъ слѣдомъ и послѣднимъ трофеемъ Русскаго оружія на Востокъ учреждаете училища въ виду Арарата, и на призывный гласъ къ просвѣщенію внимаете отголоскамъ изъ глуши Монголо-Бурятскихъ степей, Ваше Превосходительство, возводите Русское просвѣщеніе къ источникамъ его самобитной силы, къ Православію, Самодержавію

*и Народности. Для совершенія сего священна-
го дѣла, при двукратномъ обзорѣни Москов-
скаго Университета, Вы изъявили требованіе
исторической методы въ раскрытіи Оте-
чественныхъ Наукъ, и лично руководствовали
преподавателей Законовѣденія въ приложеніи
ея ко всемъ предметамъ юридическаго ученія.
По долгу званія и вѣсть по собственному
убѣжденію въ пользу исторической методы,
я принялъ намѣреніе составить для моихъ*

слушателей Учебную книгу *Исторіи Россійскаго Законодательства*; но убѣдившись въ неизбежной продолжительности труда, я полезнѣйшимъ нашелъ издать извѣстное въ учебномъ свѣтъ сочиненіе Дерптскаго профессора Г. Рейца.

Ваше Превосходительство! Относя появленіе сей полезной книги на Русскомъ языкѣ Вашему покровительству Наукамъ и изъяв-

ленію Вашей воли о методъ ихъ преподаванія, я поставляю для себя священною обязанностию посвятить ее Вашему имени.

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

покорнѣйшій слуга

Федоръ Морошкинъ.

Обнародованіе Свода Законовъ, безъ сомнѣнія, должно считаться эпохой, съ которой начинается полное догматическое изученіе Росс. Законодательства и новѣйшей его Исторіи. Принятыя во вниманіе высокіе образцы древнихъ и новѣйшихъ кодексовъ, полная матеріаловъ, всегда послушная систематическимъ приемамъ редакторовъ, ручающихся за прочность кодификаціи и будущее совершенство догматическаго правовѣденія. Раскрытіе и указаніе источниковъ при каждой страницѣ Свода есть одно изъ важнѣйшихъ пожертвованій, сдѣланныхъ редакторами на пользу отечественнаго образованія. Посредствомъ сихъ безчисленныхъ указаній на источники преподаватель избавленъ отъ опасности быть нелестнымъ для своихъ слушателей въ изложеніи страницъ, всегда отвлеченныхъ и далекихъ отъ первоначальной простоты и выразительности узаконеній. Преподаватель въ правѣ обратиться къ указаннымъ источникамъ, раскрывъ необходимость узаконенія, слѣдяще постепенно его развитіе, воспроизвести снова редакцію, и такимъ образомъ сохранить во всей

II

цѣлости важнѣйшее условіе науки, юридическое мышленіе, или самостоятельность ученаго.

Хотя къ сей исторической методѣ призывало само законодательство, и юристамъ оставалось слѣдовать сему направленію; однакожь мы долго не имѣли Исторіи Законодательства; въ чемъ нельзя совершенно обвинять и предшественниковъ нашихъ: ибо потребность сего знанія чувствуется довольно поздно. Она всегда современна обширному философскому образованію, значительному усовершенствованію догматики, точно такъ же, какъ и самое законодательство дѣлается предметомъ науки не прежде, какъ по достиженіи извѣстной степени обширности и глубины. Въ первомъ періодѣ общества исторія и догматика права составляютъ нераздѣльное цѣлое: «судишь какъ судили судьи дѣда. — А холопу и рабѣ опъ вѣка (по сипаринѣ) судъ» — выраженія, весьма часто встрѣчаемыя въ договорныхъ грамотахъ Московскихъ и Удѣльныхъ Князей. Все законодательство сего періода въ нераздѣльной связи наслоившагося съ прошедшимъ живетъ въ воспоминаніи каждого члена общества. Потомъ когда уже не пророда племень, не преданія предковъ, и не безмолвное соглашеніе (*tacitus consensus*), а законодатель начинаетъ созидать права, законодательство изъ преданій переходитъ въ

III

письменное состояніе , и содержишься въ грамотахъ, привилегіяхъ, договорахъ. Долго грамоты выражаютъ исключеніе изъ правила, исключеніе изъ общаго обычая; но попомъ множеству ихъ, снѣснивъ движеніе власпей, спавишься оцущишельно вреднымъ, уступаешь закону обобщенія, и переходяшь въ *Законодательство*. — Между тѣмъ постепенно пріобрѣтшая важность древности, и грамоты въ свою очередь переходяшь въ обычаи народа , и сохраняются въ преданіи, какъ заветы предковъ къ попомству. Съ водвореніемъ общаго закона возникаютъ школы, и первая обязанность ихъ — поддерживать въ народѣ память прошедшаго. Первый признакъ школьной юриспруденціи въ Россіи открываешь въ указѣ Ц. Ивана Васильевича о заведеніи священникамъ въ своихъ домахъ училищъ Закона Божія и Гражданскаго. Съ успѣхами народнаго образованія и законодательства увеличивается потребность въ теоретическомъ правовѣденіи. Пётръ В. началъ вызывать изъ Цесарской службы *шрейберовъ* (1), опредѣлялъ плѣнныхъ Шведовъ ассессорами въ учрежденныхъ имъ Коллегіяхъ, приказывалъ переводить иностранныя юрид. книги на Русской языкъ ; но общаго заведенія, кромѣ практической школы юнкеровъ Коллегій, не существовало. Одинъ царевичъ Але-

(1) Ук. 1715 Декабря 16.

IV

кстѣй учился юриспруденціи по Гроцію, Пуфендорфу и Домашу (1).

Начало историческаго изученія Русскаго Законодательства положено любознательностію и изыскательнымъ умомъ Тайн. Совѣтн. Василія Никипича Тапищева. Въ 1737 году онъ открылъ (2) Судебникъ Ц. Ивана Васильевича, и *»яко вещь дивную«* (3) поднесъ Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, а копию отдалъ въ Академію Наукъ. Историческое счастіе В. Н — ча симъ не ограничилось. Онъ же открылъ и Русскую Правду въ (такъ называемомъ) Новгородскомъ Лѣтописцѣ, и представилъ ее Академіи Наукъ въ 1738 году. Тапищевъ первый написалъ и примѣчанія, или толкованія къ симъ важнѣйшимъ памятникамъ древняго Р. Законодательства. Легковѣрный въ исторической критикѣ, онъ оказалъ великую услугу юриспруденціи, особенно примѣчаніями на Судебникъ, заимствованными отчасти изъ свѣжихъ преданій въка Ц. Алексѣя Михайловича. Онъ былъ свидѣтелемъ заходящаго солнца старинныхъ подъячнхъ. *»Дивно«* было открытіе, сдѣланное Тапищевымъ, но еще дивнѣе была для совре-

(1) Дѣян. Петра В. Голиковъ. Т. VII стр. 159 и слѣд.

(2) Продолженіе Древн. Росс. Вѣствованія Ч. I. «купить изъ дому Баршенева»

(3) Тамъ же.

менниковъ любовь его къ симъ древностямъ, какъ видно изъ предызвѣщенія (1), написаннаго имъ къ Правдѣ и Судебнику: »Но не безызвѣстно и сіе, что невѣдущіе пользы изъ того, оныя древности не только складомъ и нартчіемъ порицають, но ихъ печаша больше за вредъ и поношеніе, нежели за пользу и чesть почишають, говоря: когда ихъ въ судѣ употребляшь не можемъ, что они остануся впуне, и что ихъ спрaнное сложеніе и обстоятельство поносны. Да какое никто мудрый не скажетъ, развѣ невѣдущій древностей, не только иноспранныхъ, но и своихъ.« Тапищевъ имѣлъ даже идею объ исторіи законодательства (2)! Найденная имъ Русская Правда въ первый разъ издана Августомъ Шлёцеромъ въ 1767 году. Въ слѣдующемъ году изданъ Исторіографомъ Миллеромъ и Судебникъ съ примѣчаніями самого Тапищева. Но право на признавательность любитель исторіи законодательства принадлежало въ особенности двумъ писателямъ прошедшаго вѣка: Августу Шлёцеру и Миллеру, воспитавшимъ въ Россіянахъ любовь къ отечественнымъ древностямъ, и подчинившимъ похвальную любознательность правиламъ исторической критики. Имъ положе-

(1) Тамъ же.

(2) Тамъ же.